

вопросам литературы. Для Крупина эта черта не слишком характерна. Несмотря на то, что он пробует себя в качестве критика (цикл «Следовать за мыслями» (1982), в котором писатель рассматривает некоторые аспекты творчества классиков русской литературы: А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, С.Т. Аксакова, П.П. Бажова и В.И. Даля), в 2000-е годы обстоятельных и крупных текстов такого рода нет. Исключение – небольшие заметки, приуроченные к памятным датам или событиям, связанным с конкретными писателями (Н. Рубцов, С. Куняев, вручение Нобелевской премии С. Алексиевич).

Заключение. Таким образом, в публицистике Крупина прослеживается рецепция публицистики Достоевского: используется похожий тематический, идейный и жанровый вектор. При этом Крупин стремится выйти за установленные границы, предлагая новые темы и вопросы для обсуждения. Образы, темы, проблемы, характерные для творчества Достоевского, в произведениях Крупина приобретают новые черты, что обусловливается объективными социально-историческими предпосылками. В них отражаются реалии начала XXI века, поднимаются проблемы современности.

1. Щурова, В.В. Дневник писателя Ф.М. Достоевского: типология, жанр, антропология. Автореферат диссертации. / В.В. Щурова // Dissercat – электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/dnevnik-pisatelya-fm-dostoevskogo-tipologiya-zhanr-antropologiya> . – Дата доступа: 04.01.2020.

СПОСОБЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО С АДРЕСАТОМ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ КОММЕНТАРИИ

О.В. Казмирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Возникновение веб-сайтов традиционных СМИ и специализированных интернет-изданий совершенствует семиотический потенциал медиainформации, а также всецело модифицирует структуру формирования и восприятия сообщения в медийном пространстве. Исследование закономерностей речевой организации повествования в медийном тексте с учетом функциональной специфики того или иного цифрового издания (журнала, газеты) в общей системе средств массовой коммуникации в настоящее время относится к числу наиболее актуальных задач, поскольку дает ключ к постижению структурно-содержательных особенностей отдельных медийных жанров.

Объект нашего исследования – жанр *комментарий*, который в условиях современной коммуникации признается высокооперативным медиатекстом, воссоздающим ежедневные события и нередко опережающим их (см. работы А.А. Тертычного, Н.Б. Руженцевой, Л.К. Лободенко, Б. Смита и др.). Специфика комментария обусловлена выдвиганием на первый план авторского повествования как наиболее значимого компонента композиционно-речевой структуры произведения. Будучи ключевым способом изложения содержания, авторские формы апелляции к реципиенту, эксплицированные в различных коммуникативных ситуациях комментария, становятся мощным рычагом воздействия на сознание массового адресата.

Цель работы заключается в выявлении разнообразных форм обращения автора к читателю в англоязычном медийном комментарии, детерминированных модальной семантикой.

Материал и методы. Исследование проводилось на материале 50 текстов медиажанра «комментарий», опубликованных в цифровых англоязычных авторитетных изданиях “Newsweek”, “The New Yorker”, “The New York Times” (в разделах ‘*Opinion*’, ‘*Comment*’) за 2019 год. Основные лингвистические методы представлены методом систематизации и обобщения материала, методом контекстуального анализа, а также логико-семантическим анализом.

Результаты и их обсуждение. Функционирование обращения в медийных комментариях, главным образом, направлено на характеристику адресата сообщения и установление контакта между коммуникантами. Включение в авторское повествование разнообразных форм апелляции к адресату является одним из речевых способов совершенствования условий взаимодействия между автором и читателем. Это происходит по нескольким причинам.

Во-первых, их использование помогает привлечь внимание реципиента не только к авторскому сообщению в целом, но и к той его части, которая обеспечивает постоянный контакт между автором и читателем: *Laws have never stopped women from getting abortions; indeed, the abortion rate in countries that ban the procedure is about the same as it is in countries that allow it, you know* (The New Yorker, 2019). Столкновение таких маркированных элементов межличностного общения как *never, indeed*, а также вставного элемента *you know* (в значении ‘видите ли’) обеспечивает неизменную актуализацию контактной функции языка. Во-вторых, формы апелляции к читателю могут содержать призыв к совершению определенных практических действий, не сопровождающихся речевой реакцией: *Bravo! It's about time we blew up that old notion that salaries have to stay secret* (Newsweek, 2019). В данном случае нечленимое эмоционально-оценочное предложение (*Bravo!*), а также модальная конструкция *it's about time* содействуют эффективной реализации эмотивной функции общения. В-третьих, некоторые формы апелляции могут побуждать читателя к ответной речемыслительной деятельности и стимулировать у него нужную говорящему реакцию на сообщаемую информацию: *Let me rephrase that: Democrats are acting as though there still are rules, when in fact they're living in a political multiverse...* (The New York Times, 2019). Так, включение в данный фрагмент апеллиатива, выраженного глаголом *let* (*let me rephrase that*), способствует актуализации конативной функции языка.

Между тем, как в свое время справедливо заметила Н.Д. Арутюнова, в авторском повествовании может программироваться как модальная, так и диктальная ответная реакция [1, 45]. В результате анализа англоязычных комментариев было установлено, что ответную **модальную** реакцию программируют следующие типичные апеллиативы:

1. Вводные слова и сочетания слов *believe me* в значении ‘согласитесь’; *trust me* в значении ‘поверьте’; *well, let's face it, judge for yourself, be reasonable* в значении ‘посудите сами’ и т.д.. Поясним, что их глагольная семантика и грамматическое значение побудительности предусматривают появление ответных субъективно-модальных реплик с лексемами *of course, that's the truth, it is indeed so* (‘да, конечно’, ‘да, это действительно так’).

2. Вопросительно-констатирующие высказывания, в которых стимулирование ответной реакции достигается посредством повторения заключенного в авторском вопросе суждения с выражением субъективно-модальной оценки высказанной точки зрения: *So, to repeat: What to do about this? Do you capitulate, sell your soul and resort to the same lawless tactics as your opponents? Or do you take the high road and run the risk of losing?* (The New York Times, 2019). В данном отрывке адресант посредством постановки вопросов уверенно выражает собственную позицию – не сдаваться, не продавать душу дьяволу, не прибегать к незаконной тактике – автор тем самым призывает адресата вести себя достойно (*‘take the high road’*), несмотря на вероятность поражения.

3. Риторические вопросы, которые обладают структурой вопросительного предложения и предполагают приглашение к реципиенту согласиться с мыслью, высказанной говорящим: *Can Jeremy Corbyn lose the British election and still win?* (The New Yorker, 2019).

4. Апеллиативы двунаправленной речи, предугадывающие возможные возражения и сомнения, которые могут возникнуть у читателя в процессе знакомства с медиатекстом: *Why Does Only One Party Play by the Rules? – Is it the case?* (“The New York Times, 2019).

Ответная реакция **диктального** характера стимулируется применением собственно вопросительных предложений, побудительных предложений, а также некоторых повествовательных предложений, призывающих адресата к сообщению новой фактологической информации: *Our generation will watch closely as the court considers the case of gun control and firearm safety measures. Its decision will either protect our collective right to effect change... or subordinate that right to the Second Amendment. For our survival, we hope the court makes the right choice* (Newsweek, 2019). В данном примере программируемая автором читательская диктальная реакция осуществляется в процессе диахронической обратной связи.

В заключение отметим, что специфика общения говорящего с реципиентом нередко обусловлена сопровождающимися видеороликами на ту или иную тему в выбранном автором формате, дающими право комментировать выдвигаемый вопрос, а также наличием анкет-вопросников, стимулирующих немедленную ответную реакцию читателя.

Заключение. Итак, англоязычный комментарий, будучи достаточно яркой реалией сетевой коммуникации и провоцирующий пользовательскую активность, предстает особой креативной лабораторией, в которой широко используются всевозможные формы апелляции ко 2-му лицу – адресату медийной коммуникации. Благодаря включению апеллятивов в авторское повествование, последнее принимает характер обращенной речи, а эмоционально-воздействующая функция медиатекста осуществляется в условиях, имитирующих ситуацию реального общения.

1. Арутюнова, Н.Д. Некоторые типы диалогических реакций и «почему»-реплики в русском языке / Н.Д. Арутюнова // Филологические науки, 1970. – № 3. – С. 44–58.

ОПОРНЫЕ ПРЕДИКАТЫ ПРИ ВВЕДЕНИИ ЧУЖОЙ РЕЧИ В ВИТЕБСКИХ ДОКУМЕНТАХ XVI ВЕКА

О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Деловые документы, относящиеся к эпохе XVI в., характеризуются стандартностью изложения, формульностью, существованием строго определенных средств, служащих для вербализации тех или иных значений. Вместе с тем отдельные фрагменты деловых текстов в той или иной степени отражают явления разговорной речи эпохи средневековья. Именно они вызывают особый интерес ученых, так как обладают высокой ценностью как с позиций антропологического, так и с позиций собственно лингвистического подхода. К таким явлениям относится передача чужой речи в актовых текстах. Актуальность работы определяется тем фактом, что в чужой речи участников судебных процессов находят отражение элементы разговорного языка, бытовавшего на определенной территории.

Цель работы – охарактеризовать опорные предикаты, которые используются в витебских документах при введении чужой речи.

Материал и методы. Материалом для исследования стали фрагменты текстов 140 документов из Судебной книги витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Ключко 1533–1540 гг. (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9), которые были созданы на территории Витебского региона и в которых фиксируются судебные решения, принятые на основе устных опросов истцов и ответчиков, показаний свидетелей. В работе были использованы описательный метод и метод лингвистического анализа.

Результаты и их обсуждение. В современном языке принято разграничивать такие способы передачи чужой речи, как 1) прямое цитирование (прямая речь); 2) косвенное цитирование (косвенная речь); 3) полупрямая речь, в пределах которой объединены все переходные случаи между прямой и косвенной речью. Полупрямая речь, по определению Н. Е. Воскресенской, «представляет собой сочетание прямой и косвенной речи: после вводящих слов автора ставится союз (как при косвенной речи), а далее следует прямая речь без перестройки в косвенную» [2, с. 37].

Прямая речь стилистически значима для изученных текстов, так как значительный объем языкового материала в содержательной части актов – это речь ответчиков, свидетелей, специальных служебных лиц. В исследованных текстах в качестве опорных предикатов при прямой речи были использованы глаголы *речи, мовити, поведити, светчити, пытати, спытати, опытати, отказати*. На основе работы Е. А. Власовой [1, с. 41, 50, 59] условно их можно разделить на несколько групп: 1) предикаты, содержащие в себе семантику речи (локутивные предикаты); 2) предикаты, содержащие в себе семантику сообщения (реферативные предикаты); 3) предикаты, содержащие в себе семантику вопроса; 4) предикаты, содержащие в себе семантику ответа (3 и 4 группы – это иллокутивные предикаты, маркирующие диалогическую речь).

Предикаты, содержащие в себе семантику речи, представлены формами прошедшего времени лексем *речи, мовити*: и *Никифор рекъ к тому: «Я знаю, иж есми по зяти своемъ по истъцы тебе ручыль, а w той вине, w семи копахъ грошей, ничего я не слышал, бы тебе был бо тебе был винень ...»* (№ 4, с. 62). И *Зелепуга перед нами мовиль: «Я в земъли своеи буду поставиль ...»* (№ 65, с. 128).